

Денис Кузнецов

Большие дикие кошки

Любовь не выбирает

Денис Кузнецов
Большие дикие кошки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12196982

ISBN 9785447428754

Аннотация

«Миром двигают две вещи: Война и Любовь. Я выбираю второе. И пишу об этом» (Денис Кузнецов, из интервью журналу «Слово», 2015 г.).

Содержание

Рассказы	5
Неаэлита	5
Две банки китайского пива	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Большие дикие кошки
Любовь не выбирает
Денис Кузнецов

© Денис Кузнецов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Рассказы

Неаэлита

Имя меня взволновало. Из головы сразу же улетучились все мысли, кроме одной – о предстоящей встрече. Воображение рисовало образ хрупкой, воздушно-утонченной девушки с большими глазами. Остаток дня, вечер и ночь я прожил, думая о ней, Аэлите, – в томительном ожидании нового романтического приключения, которое, как казалось мне, непременно должно было перерасти в что-то серьезное и вечное... Меня даже не смущало, что тетка героини романа Толстого была старше меня почти на четыре года. «Это даже хорошо, – думал я, – значит, мы будем мыслить на одном уровне, ведь у нее уже есть определенный опыт, наверняка она тоже любит засыпать с книжкой, к чему ее учили родители-интеллигенты, выбравшие своему ребенку столь необычное имя».

Первое, что поразило меня, это тугие «мячики» груди, безжалостно сжатые белым лифчиком, сверкавшим сквозь прозрачную кофточку с довольно откровенным декольте. Молодое, белое тело так и рвалось наружу, казалось – стоит чуть дотронуться до одежды, как она лопнет и рассып-

лется на сотни маленьких лоскутков. Первое же впечатление разбило в пух и прах все мои грезы и мечтания о чем —то необыкновенном, необычайном, которое должно было перевернуть мою жизнь и раскрасить ее необыкновенными красками...

Краски присутствовали. Точнее, одна из них. Волосы девушки оказались обесцвеченными перекисью, о чем можно было догадаться по темно-русым корням на голове. Все остальное было еще прозаичнее. Она была не худая, но и не толстая, не низкая, но и не высокая, не дурнушка, но и не красавица. Если бы я встретил ее где —нибудь на улице, то не обратил бы никакого внимания.

Разговор не клеился. Мы стояли в раздевалке старшей группы детского сада «Солнышко», куда водила своих детей вся элита города и где она работала воспитательницей, и, смущенно улыбаясь, обменивались ничего не значащими фразами. За окном быстро стемнело, я помог Аэлите одеться в потертое пальто с отточенным мехом воротником, мы вышли на улицу. Какое-то время шли молча, потом я, чтобы прервать неловкую паузу, начал расспрашивать ее о имени, о том, читала ли она роман, что она о нем думает. Мне казалось, что не все потеряно, что внутренний мир моей новой знакомой может оказаться куда богаче, чем внешняя оболочка. Медленно падающий снег, сверкающий в огнях фонарей,

успокаивал меня и как бы поддерживал мои сомнения. «Ты видишь – говорили мне снежинки, – мы не спешим упасть на землю. И ты не спеши»...

Было видно, что мои вопросы ее если не раздражали, то вызывали какую-то досаду. Отвечая, девушка то и дело морщила картошечный носик, демонстрируя свое неудовольствие. Я думал, что зря я начал задавать вопросы, связанные с ее именем, что она слышала их уже тысячу раз, что они ей надоели. Как выяснилось, я ошибался. Дело было в другом – книгу она читала, но мало что поняла и вообще ей не нравится фантастика. Как, впрочем, и другие жанры, разве что женская проза в мягкой обложке, коей завалены книжные лотки.

Пройдя два квартала, мы остановились возле высокого деревянного забора с облупленной краской. За забором виднелась крыша, покрытая шифером, белый дым, словно насмехаясь надо мной, кружился из трубы. Войдя во дворик, я увидел несколько обитых дерматином дверей. За одной из них, помахав рукой, скрылась моя новая знакомая. Меня окружали какие-то сараи, запотевшие окна, свалки хлама. Я оказался внутри обычного частного двора, которых в центре старого купеческого города, было много. Вокруг него возвышались многоэтажки. Напротив стоял четырехэтажный особняк из красного кирпича с черепичной крышей, пластико-

выми окнами, причудливыми узорами на балконных решетках, что еще больше подчеркивало убогость места, в котором, волею судеб, я оказался.

На следующий день, окрыленный, отбросив все дела, помчался к новой знакомой. Я еще все надеялся, что Аэлита раскроется, покажет себя. «Ну и пусть, что она всего закончила педучилище, образование в наше время не всегда есть признак ума» – тешил я себя.

Мы зашли в какое-то невзрачное кафе, выпили по стакану вина, закусили шоколадкой. Кавалер, конечно, из меня был неважный, так как на зарплату рядового чиновника (которую к тому же еще регулярно задерживали) я немного мог себе позволить.

– Аэлита, почему ты все время какая-то грустная?

– Я всегда такая.

После этой фразы все стало становиться на свои места. Незаметно между нами разверзалась пропасть, мы все больше понимали, что мы разные. Потом были еще встречи, прогулки, дешевые кафе и даже концерт группы «Дюна». Она «показывала» меня своим подругам и родителям. Подругам я показался, судя по всему, не очень. Они гуляли с разбитны-

ми, разухабистыми парнями, которые вели, по словам Аэлиты, жизнь, полную веселья и приключений. И своей подруге желали того же.

Результат первого общения с родителями оказался не лучше.

Меня встретили радушно. Стол был накрыт по-деревенски: соленые огурцы, салат «Оливье», селедка, домашнее вино. Соответственно столу шел и разговор. О жите-бытье, зарплатах, соседях, родне и проч. Аэлита больше молчала. Отчим, смуглый, жилистый, небольшого роста мужичок, сидел в майке и мрачно уплетал пельмени. Говорила, в основном, мать. Как я узнал, она работала в проектно-институте техником и одновременно техничкой, отчим – там же сторожем. В 20.00 все как по команде встали и побежали смотреть бразильский сериал.

Сериал мне смотреть не хотелось. Тем более бразильский. Во времена «Дикой Розы», когда все улицы вымирали в часы демонстрации страданий юной Вероники Кастро, я тоже участвовал в этом всеобщем сумасшествии. Когда сломался телевизор, бегал смотреть сериал к соседям. Потому что это было модно. Все смотрели, и я смотрел. Хотя, в целом, было не очень интересно. Но страшно хотелось знать, чем все закончится. Потом я повзрослел и перестал забивать го-

лову мексиканскими, бразильскими, аргентинскими и т. п. сюжетами, которые практически ничем не отличались друг от друга.

...Вошел в ее комнату. Стол, стул, кровать. Полка, десяток книг на ней. Магнитофон, вертушка с кассетами. Ничего интересного. На обложке одной из кассет виднелись какие-то облака, гитарист... Ничего себе – Dire Strates! Значит есть что-то в этой девушке...

– «Это брат подарил. Ну так, нормально» – услышал я за спиной.

Все остальное уже было не важно. Наши отношения продолжались по инерции. Я утратил всякий интерес к ней. Просто хотелось тела – свежего, белого, сочного. Но и этому не суждено было случиться, о чем я нисколько не жалел.

Как-то мы оказались у нее дома одни. Родители ушли в гости. Я сходил за вином, купил по дороге цветы. Посидев на кухне, пошли в зал. Горел ночник. Аэлита была в одном тонком халатике, через который явно проступала грудь, пестрел ажур трусиков... Держа руки в карманах, она красовалась передо мной, дразнила своей молодостью и желанием. Я взял ее за запястья и потянул это сексуальное видение к себе. Карман треснул. Смазливое личико скривилось гри-

масой досады. Я сразу же стал в ее глазах ничтожеством. Испортил вещь! Мещанское сознание девушки такого простить не могло.

Через несколько дней все было кончено.

Звонить пришлось долго. Я знал, что в доме кто-то есть (из трубы шел дым) и хотел, чтобы мне открыла Аэлита и сказала, что мы не можем быть вместе. Мне хотелось увидеть ее грустное лицо, покрасневшие щеки, увлажненные глаза, когда она будет говорить мне все это. Мне все-таки хотелось верить, что не все потеряно.

После очередного звонка вышел отчим. В той же майке-«алкоголичке», что и сидел за столом во время «показательного» ужина.

– «Ну че трезвонишь?» – его взгляд исподлобья был полон классовой ненависти.

...В раздевалке элитного детского сада «Солнышко» стояла она: обесцвеченная, с тусклым взглядом, в глухом коричневом платье, абсолютно скрадывавшем ее. Было видно, что ей просто неприятно говорить эти слова расставания, но еще больше злило ее, что после меня на полу остались грязные следы. Она стояла и злилась: не худая, но и не тол-

стая, не низкая, но и не высокая, не дурнушка, но и не красавица. Неаэлита.

Две банки китайского пива

Уходящий поезд выглядел красиво. Как в фильмах. Ну, допустим, про войну. Прощальный поцелуй, солдат заскакивает на подножку и, держась одной рукой за поручень, машет рукой. А потом показывают последний вагон, гудок и опустевший перрон.

Все было почти также, только никто никого не провожал. На перроне стоял один я и задумчиво смотрел вслед составу, в котором уезжали моя спортивная сумка с вещами и приятель Витька. В руках – две жестяные пивные банки с причудливыми иероглифами.

Пить, понятное дело, расхотелось.

Как в трансе, вошел в здание вокзала. Все-таки отстать от поезда в тринадцать с чем-то лет, знаете, довольно страшно. В чужом городе, один... Тут я заметил, что несу пиво. В вытянутых руках, как ритуальный предмет какой-то. В досаде подошел к окну и поставил банки на подоконник.

В задумчивости прогулялся по залу. Что делать? Не знаю... Но паники не чувствовал.

Вернулся к окну. Банок не было. Возле дверей, на меня, ухмыляясь, смотрели два солдата. По виду, недавние призывники.

Ну, и черт с ним, с этим пивом. Понесло меня в магазин. Сидел бы в вагоне с Витькой и играл в дурака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.